

Этот человек не мог быть серьёзным более трёх предложений. Шэнь Мяо не могла проявить беспокойство в разговоре с ним и просто сказала:

- Семья Е... Что ты думаешь о семье Е?

Се Цзин Син задумался:

- Люди семьи Е умнее, чем в семье Лу, и знают, как терпеть молча. Возможно, это из-за вопроса о потомках, они не так высокомерны, как семья Лу. Старший Брат Император и я планировали начать с семьи Е и спровоцировать дисгармонию между семьями Е и Лу.

Шэнь Мяо отдернула руку. Девушка не знала почему, но когда она встретилась с Е Фужэнь сегодня, у неё возникло неопишуемое чувство. Шэнь Мяо, казалось, чувствовала, что с семьёй Е было не так легко иметь дело, как это выглядело на поверхности, но эта мысль пришла непостижимо, и она не понимала, как это произошло.

Однако Се Цзин Син увидел её странный взгляд и спросил:

- Ты, кажется, хотела что-то сказать?

Шэнь Мяо покачала головой. Скорее всего, она слишком параноила, поэтому девушка спросила:

- Ты будешь присутствовать на этой Императорской Охоте? Чжи Фужэнь велела мне не поддаваться на чужие уловки, но я почувствовала себя очень странно.

Выражение лица Се Цзин Сина стало немного холодным:

- На этот раз, даже если кто-то не хочет идти, это необходимо.

- Почему так?

- Этот день - шестидесятый год жертвенной церемонии, предусмотренной покойным Императором. На Императорской Охоте Старший Брат Император должен будет охотиться на льва в охотничьих угодьях, поскольку тот символизирует спокойный год, а Старший Брат Император мудрый монарх.

Лев? Шэнь Мяо удивилась:

- Это ведь дикий зверь, - в общем охотничьем уголье, естественно, безопасность была самой важной. В конце концов, все люди, которые охотились, были высокопоставленными чиновниками и аристократами, и не было ничего хорошего в том, чтобы пострадать. Там не было львов, а лишь дикие зайцы и лисы, иначе в момент небрежности можно было лишиться жизни.

- Зверей не надо бояться, - губы Се Цзин Сина были приподняты, но его улыбка была несколько холодной. - Звери не выпускают стрел исподтишка и гораздо безобиднее, чем люди. Туда может отправиться только Имперская Армия, и это правила, установленные покойным Императором. Однако трудно сказать, верен ли народ Имперской Армии или нет, - Се Цзин Син поднял бровь. - Так что ты должна знать, что это состязание, которое покойный Император оставил для нас братьев. Так все под небесами будут наблюдать, у нас со Старшим Братом Императором нет выбора, даже если кто-то кое-что знает об этом.

Затем он посмотрел на печальную Шэнь Мяо и ущипнул её за лицо:

- Но ты можешь быть уверена, что с тобой ничего не случится. Несмотря на то, что женщины Императорской семьи обязаны следовать, нет необходимости входить в охотничьи уголья.

Шэнь Мяо задала вопрос:

- Ты уверен, что справишься? - в ее сердце затаилось плохое предчувствие и, казалось, через шутливое выражение лица Се Цзин Сина она видела, что муж совершенно не был расслаблен.

Се Цзин Син уставился на неё и покачал головой:

- Нет.

Сердце Шэнь Мяо ёкнуло.

Се Цзин Син улыбнулся:

- Только тебя могу обмануть.

Шэнь Мяо сердито посмотрела на него. Се Цзин Син лениво потянулся и заговорил:

- После того, как охота закончится, кое-кто поговорит с тобой о делах Дворца, так что ты не будешь думать об этом весь день, - сказал он с полуулыбкой. - Ты теперь человек моей семьи Се, поэтому нужно взвалить на себя некоторые дела.

Сердце Шэнь Мяо дрогнуло. Значит ли это, что Се Цзин Син собирался рассказать ей о своём

секрете? Личность Се Цзин Сина, как он отправился в столицу Дин Мин Ци, отношение Императора Юн Лэ и Се Цзин Сина к покойному Императору, она чувствовала, что в этом что-то было. Можно было смутно почувствовать тяжесть этого вопроса, поскольку легкомысленное упоминание Се Цзин Сина о прошлом не было обычным опытом.

Хотя девушка была бы рада узнать об этих секретах, но почему она так беспокоилась об этой Императорской Охоте? Как будто должно было произойти что-то плохое. Её сердце билось очень быстро, и несмотря на все усилия успокоить его, оно всё ещё оставалось встревоженным.

Она молчала, тайком сжимая кулаки.

* * *

В Императорском Дворце Великого Ляна Императрица Сянь Дэ слушала, как дворцовая служанка рассказывает о событиях сегодняшнего Яркого Летнего Банкета, и когда она услышала слова Шэнь Мяо: "Что касается вопроса о том, чтобы стать наложницей, я не буду этого делать. Я не стану заниматься тем, чтобы заставлять наложниц распускать ветви моего мужа. В самом начале, когда Принц Жуй Первого Ранга пришёл в мою резиденцию Шэнь, чтобы сделать предложение, он уже сказал, что во внутреннем дворе резиденции Принца не будет никакой другой женщины. Если бы не это, я бы не вышла замуж так далеко." - Императрица Сянь Дэ не смогла удержаться от смеха. Она была от природы нежной и достойной, и обычно была спокойна, но когда она смеялась, на самом деле проявлялось какое-то очарование молодой женщины.

- Почему Императрица так счастлива? - снаружи послышался голос Императора Юн Лэ. Выражение его лица было немного холодным, но когда, войдя внутрь, он увидел Императрицу Сянь Дэ, в его глазах вспыхнули какие-то странные эмоции.

Императрица Сянь Дэ улыбалась несколько безудержно:

- Цай Лянь, повтори слова Ван Фэй Его Величеству.

Дворцовая служанка по имени Цай Лянь быстро опустила голову и снова повторила слова Шэнь Мяо. Услышав это, Император Юн Лэ отряхнул рукава и яростно сказал:

- Невероятная чушь! Полное отсутствие регламента! Крайне нагло!

Цай Лянь подпрыгнула от шока, а всё её тело слегка задрожало. Гнев Императора не был тем, что могла вынести такая маленькая дворцовая служанка, как она.

Императрица Сянь Дэ посмотрела с упрёком на Императора Юн Лэ и обратилась к Цай Лянь:

- Можешь идти.

Цай Лянь вздохнула с облегчением и быстро ушла. Императрица Сянь Дэ улыбнулась:

- У жены Цзин Сина есть характер, который создан на небесах, как и его. Они оба такие прямолинейные и действительно темпераментные люди.

- Понятно, что Се Юань своенравен, но ты также следуешь за ним становясь своенравной? - Император Юн Лэ посмотрел на Императрицу Сянь Дэ с недовольством: - Императрице, кажется, очень нравится Шэнь Мяо?

- Прошло много времени с тех пор, как кто-то столь интересный появлялся в Лун Е, - Императрица Сянь Дэ улыбнулась и посмотрела на Императора Юн Лэ, сидящего рядом с ней. Тон женщины был мягким, но её голос не мог скрыть похвалы: - Одно дело выглядеть, как умный человек, но ещё реже можно сохранить искреннее сердце.

- Человек не может видеть, где находится ум, а также не может видеть искренность, - холодно сказал Император Юн Лэ. - Однако только женщина может копаться в мыслях.

- Если это действительно так, то с проницательной натурой Цзин Сина, как он мог не заметить этого и всё ещё очень любить её?

Император Юн Лэ неодобрительно фыркнул:

- Се Юань молод и не может отличить правильное от неправильного, поэтому его сердце и ум сбивы с толку этой женщиной.

Императрица Сянь Дэ вздохнула. Она знала об упрямой личности Императора Юн Лэ и не хотела спорить с ним:

- В любом случае, Бэнь Гун считает жену Цзин Сина хорошим человеком.

- Если бы она была действительно хорошей, то не стала бы бесстыдно хвастаться и говорить о ревности, - Император Юн Лэ был очень недоволен. - Может быть Императрица думает, что не распространять ветви для мужа и не приводить наложниц - это правильное поведение?

Императрица Сянь Дэ слабо улыбнулась:

- Это, естественно, превосходно. Вот только очень немногие женщины могут это сделать. Это удача Жуй Ван Фэй, что она смогла этого добиться.

- Императрица! - услышав это, Император Юн Лэ нахмурил брови, и взгляд, которым он обычно смотрел на Императрицу Сянь Дэ, стал очень строгим.

- Слова Чэнь Це бестактны, - даже если Императрица Сянь Дэ сказала именно так, на её лице не было особого страха, когда женщина продолжила:- Будь то убеждение или нет, Его Величеству лучше меньше беспокоиться о резиденции Принца Жуя. Цзин Син - тот, у кого есть собственный ум, вмешиваясь, Вы только навлечете его злобу.

- У Чжэня есть своя точка зрения, - серьёзно сказал Император Юн Лэ.

- Его Величество готов к Императорской Охоте в следующем месяце? - после минутного молчания спросила Императрица Сянь Дэ.

- Подготовил только жизнь, - никто не мог видеть никакого выражения на лице Императора Юн Лэ. - Чжэнь уже всё устроил.

- А Чэнь Це может пойти? - спросила Императрица Сянь Дэ. - Чэнь Це хочет следовать за Его Величеством.

- Чжэнь поведет с собой Супругу Цзин, - сказал Император Юн Лэ. - Если что-то случится с Чжэнем, ты всё ещё будешь присматривать за внутренним Дворцом.

Императрица Сянь Дэ опустила голову и ничего не сказала. Через мгновение она подняла голову и мягко улыбнулась:

- Чэнь Це понимает.

- Человек, из-за которого Чжэнь не может чувствовать себя уверенно - это Се Юань. Чжэнь чувствует угрызения совести из-за него. Будучи ребёнком ему пришлось скрываться в Мин Ци, но и теперь не все планы выполнены и Чжэнь не смог закончить обещанное. В будущем, если он возненавидит Чжэня или поймёт его кропотливые усилия, Чжэню останется только принять это.

Император Юн Лэ выглянул наружу, заговорив с разочарованием:

- Жаль, что Мать Императрица не смогла увидеть его до своей смерти.

- Если в подземном мире Мать Императрица узнает и увидит, насколько выдающийся Цзин Син, она будет в восторге, - утешила Императрица Сянь Дэ.

- Императрица, - внезапно сказал Император Юн Лэ.

Императрица Сянь Дэ посмотрела на него, слушая слова Императора Юн Лэ:

- Для тебя все эти годы так утомительны.

- Это благословение Чэнь Це - разделить с вами беду Его Величества, - Императрица Сянь Дэ улыбнулась. Выражение ее лица было спокойным, по-видимому, независимо от того, насколько велико было страдание, оно вовсе не отталкивало ее изящество и элегантность. Она продолжила: - Чэнь Це сопровождала Его Величество в течение десятилетий, и Его Величество очень хорошо относится к Чэнь Це. Этого достаточно, чтобы Чэнь Це была довольна.

Император Юн Лэ посмотрел на Императрицу Сянь Дэ и, казалось, хотел что-то сказать. Его губы шевельнулись, но мужчина ничего не сказал. Юн Лэ лишь несколько задумчиво посмотрел на Императрицу Сянь Дэ, прежде чем перевести взгляд на бронзового журавля в главном зале, который выплёвывал зелёный дым.

Императрица Сянь Дэ тоже спокойно смотрела на свой рукав, как будто только что произнесенные слова произносились очень часто. Вот только эти глаза были немного влажными.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/711901>